

Перевод: Simlirr

Редактор: Naides

Следующим утром, когда Минлань сидела напротив таза для умывания с обёрнутым вокруг груди большим хлопковым полотенцем, а Яньцао помогала ей умыться, в комнату с радостным видом вбежала Данцзюй. Она подбежала к Минлань и прошептала ей на ухо:

— Вчера, почти в четыре утра, наложницу Линь связали и увезли из поместья. Я слышала, что её увезли в дом, принадлежащий пожилой госпоже Шэн.

Не удивительно. Если бы её отправили в какой-либо из домов Ван Ши, она бы умерла там в течении трёх месяцев.

Не меняя выражения лица, Минлань невозмутимо спросила:

— Вчера из павильона Линьци всю ночь доносились крики и проклятия. Что произошло?

Данцзюй тут же покраснела. Украдкой взглянув на Яньцао, она полушёпотом ответила:

— Вчера ночью, после того как пожилая госпожа наказала наложницу Линь, служанка Лю принесла Цзюфан чашу с заваренными травами. Когда она выпила её, у неё... очень сильно разболелся живот, и она всю ночь проклинала наложницу Линь. Она протрпала до самого рассвета, всё закончилось тем, что она родила мёртвого ребёнка.

Минлань ничего не ответила на это, ей было немного жаль Цзюфан из-за того, что ей пришлось пережить.

Когда Минлань отправилась выразить почтение пожилой госпоже Шэн и Ван Ши, она не встретила там Хай Ши. Та была слишком занята, разбираясь со слугами павильона Линьци. Хай Ши подвергла наказаниям всех слуг без исключения, включая домоправителей, пожилых и молодых служанок. Некоторых из них продали, а остальных просто выставили из поместья. Наиболее доверенные слуги наложницы Линь, в частности Ся Сянь и его семья, которые помогли Молань соблазнить Лян Ханя, особенно сильно бесили Хай Ши, поэтому она устроила у них в доме тщательный обыск и конфисковала всё их имущество.

Последующие несколько дней Хай Ши ходила с холодной улыбкой на лице, явно не собираясь останавливаться и намереваясь зачистить всё поместье Шэн целиком. В итоге все слуги, как-либо относившиеся к наложнице Линь, включая служанок дома Шаньюэ и тех, кто занимался закупками продуктов для кухни, были серьёзно наказаны. Влияние наложницы Линь, которое она кропотливо наращивала последние двадцать лет, впервые полностью исчезло из поместья.

Говорить об ошибках старших считалось неподобающим. Боясь, что его сын вырастет таким же аморальным человеком как Молань, Чанбай в последнее время часто стал молча смотреть на своего годовалого сына, Цюаня, с кислым лицом, и размышлять, что бы такого он мог сделать, чтобы воспитать его и вырастить из него всесторонне развитого человека. Цюань хорошо умел чувствовать настроение других людей, поэтому, видя серьёзный взгляд Чанбая, он улыбался, показывая, что он хороший и послушный мальчик.

Шен Хун трижды в день приходил в зал Шоу'ань, изо всех сил пытаясь показать, насколько он почтительный сын. Он болтал с пожилой госпожой Шэн о том, о сём, и всё это время с его лица не слезала подобострастная улыбка. Выходя из зала Шоу'ань, он обычно отправлялся к Чанфену, чтобы прочитать ему нотации и заодно расслабить мышцы лица, затекавшие после столь долгой улыбки. Ван Ши превратилась в ворчунью вроде жены Сян Линя, правда, в отличие от неё, она говорила не «бедняжка Мао», а «бедняжка Жулань». Обычно она повторяла это более, чем десять раз на дню.

Каждый раз, когда девушки приходили в главные покои поприветствовать свою законную мать, Ван Ши всегда брала Жулань за руки, смотрела на неё грустными глазами и начинала всхлипывать.

Стоявшая поодаль Минлань сделала из этого вывод: Ван Ши скорбела так, словно бы она пришла на памятную встречу в честь какого-либо политического деятеля.

Через два дня терпение Жулань, наконец, закончилось. Она стряхнула руки Ван Ши и рывкнула:

— Я ещё не умерла! — и убежала.

Ван Ши повернулась к Минлань и, промакивая глаза носовым платком, произнесла:

— Ты же хорошая девочка... пожалуйста, заходи к своей сестре почаще... Напоминай ей не беспокоиться и, прошу, держи её подальше от ножниц и иголок...

Минлань послушно кивнула. У неё начали закрадываться подозрения, что Ван Ши совершенно не знает характер своей дочери. Если дойдёт до того, что Жулань возьмёт в руки что-то острое, она, вероятнее, сделает это, чтобы убить Молань, а не себя.

Ван Ши отняла от лица носовой платок, морщины вокруг её глаз были чётко видны, несмотря на обилие макияжа. Она зачарованно посмотрела на Минлань и медленно произнесла:

— Ты выглядишь прямо как наложница Вэй, но у тебя нос твоего отца. Ты помнишь наложницу Вэй?

Минлань на секунду замешкалась, после чего честно покачала головой.

— Нет, — сказала она. Фактически, она ни разу в жизни не видела её, поскольку та умерла до того, как Минлань попала в этот мир.

Взгляд Ван Ши стал более пристальным, она откинулась на подушки, чтобы расслабить затёкшую спину и беззаботно протянула, продолжая разглядывать изящные черты лица Минлань:

— Ты такая же честная и благовоспитанная, как наложница Вэй. Жулань старше тебя, но она чересчур своенравна. Все эти годы ты терпела её. Я понимаю, как нелегко тебе это далось.

Услышав это, Минлань тут же опустила голову.

— Это не важно, мы же сёстры, — скромно ответила она. Теперь ей начало казаться, что Ван Ши не знает и её тоже.

Ван Ши подтащила Минлань поближе и принялась гладить её по рукам, приговаривая:

— Пускай ты мне не родная дочь, все эти годы я относилась к тебе как к родной. Ты хорошо выглядишь и у тебя замечательный характер. Я всегда хотела выдать тебя в хорошую, благородную семью. А Молань... эта безнравственная девка, взяла и разрушила твою свадьбу!

— Бабушка всегда говорила мне, что вопросы свадьбы решаются на Небесах, — прошептала Минлань, чувствуя, как кровь приливает к её щекам. — Возможно, эта свадьба была подарком Небес, уготованным сестрице Молань. Мы ведь обе дочери семьи Шэн. Не важно, кто из нас выйдет в семью бо Юнчана, я буду рада этому.

Минлань стало интересно, почему Ван Ши решила сказать ей что-то подобное именно сейчас. Ван Ши нахмурилась, казалось, будто её настроение внезапно повысилось.

— Глупая девочка, — сказала она. — Разве ты не знаешь, почему жена бо Юнчана несколько раз приходила в наш дом? Ты ей нравишься. Она хочет, чтобы ты стала её невесткой.

— Госпожа, вы мне льстите, — сбивчиво ответила Минлань, не поднимая головы. — Сестрица Жулань намного лучше меня. Да и... пускай даже я общаюсь с сестрицей Жулань куда ближе, чем с сестрицей Молань, я знаю, что у Молань тоже есть множество достоинств.

Минлань не особо умела отыгрывать традиционную добродетельную девочку. Ей с трудом удавалось контролировать свои эмоции.

«Должна ли я звучать с большим энтузиазмом?» — раздумывала она. — «Или, может, наоборот, не показывать большой привязанности к Молань? А то вдруг ещё разозлю Ван Ши...»

Минлань продолжала стоять с опущенной головой, краснея и застенчиво перебирая пальцы. Периодически она украдкой поглядывала на Ван Ши. Явно разочарованная скромностью и чрезмерной осторожностью Минлань, Ван Ши с недовольным видом снова откинулась на подушки. Сейчас её мысли занимала ненависть к Молань. К тому же, у неё появился ещё один повод ненавидеть её. Было бы куда лучше, если бы в семью бо Юнчана вышла Минлань, честная и послушная девочка.

Внезапно Минлань почувствовала жалость к Ван Ши. Несмотря на то что она была не лучшей законной матерью для неё, и не особо заботилась о ней, она, тем не менее, никогда не задирала её и уж тем более не пыталась убить. Чандун, росший под её опекой, жил спокойной жизнью и вырос неплохим пареньком, пускай его воспитанием особо и не занимались.

Поэтому, Минлань решила послушаться Ван Ши и отправилась в дом Таожань. Там она нашла Жулань, которая сидела перед зеркалом, стоящим на деревянном комоде. Она внимательно разглядывала своё отражение, а Сицюэ, стоявшая рядом, с помощью небольшой расчёски наносила на её волосы душистое масло османтуса. Заметив Минлань, Сицюэ с улыбкой поприветствовала её:

— Госпожа Минлань, проходите, взгляните. Волосы нашей госпожи теперь такие густые и блестящие. Всё благодаря вашему османтусовому маслу. Оно значительно улучшило состояние волос нашей госпожи.

Слова Сицюэ явно раздражали Жулань, и поэтому она вмешалась:

— Хочешь сказать, что мои волосы были бы как засохшая солома, если бы я не намазала их этим маслом? — фыркнула она.

— Моя дорогая госпожа, — мягко принялась объяснять Сицюэ. — Госпожа Минлань пришла к нам в гости. Я должна встретить её добрым словом, как подобает. Но если вам так нравится слушать льстивые слова, в следующий раз я поступлюсь традициями и буду хвалить вас.

Выслушав это, Жулань недовольно надула губы.

Сев рядом с Жулань, Минлань принялась слушать Сицюэ, которая активно развлекала их шутками и ненавязчивой лестью, не прекращая при этом наносить на волосы Жулань османтусовое масло. В то же время она позвала других служанок и велела им подать Минлань чашку чая. Минлань невольно восхитилась щедростью и прозорливостью домоправительницы Лю Кун, поскольку именно та назначила Сицюэ личной служанкой Жулань вместо своей дочери. Кроме того, пожилая госпожа Ван, отправившая Сицюэ к Жулань, должно быть, сильно любила Ван Ши. Но сейчас всё изменилось, и пожилая госпожа Ван была зла на Ван Ши за её непостоянство. Не даром в пословице говорилось: «дети не часто выражают признание родителям». Обычно дети вообще не способны отплатить родителям за их доброту.

Выгнав служанок из комнаты, Жулань повернулась к Минлань и раздосадовано заявила:

— Тебе не нужно приходить сюда и присматривать за мной, я в порядке.

— Сестра, ты правда не злишься? — с этими словами Минлань взяла свежий красный финик, положила его в рот и пробормотала. — Я... Даже не удивлюсь, если ты уже не злишься на сестрицу Молань. Но разве ты не злишься на Кан Юань? Госпожа беспокоится о тебе, потому что ты не выражаешь никакого стремления отомстить людям, которые навредили тебе. Это ненормальное явление для тебя.

Если бы Жулань пришла в ярость и устроила бы Молань взбучку, Ван Ши была бы совершенно спокойна, но из-за того что Жулань в последнее время была подозрительно спокойной, ей казалось, что Жулань прячет за этим спокойствием грусть, поэтому в последнее время Ван Ши чувствовала себя не в своей тарелке.

Жулань вскинула голову и усмехнулась, завязала волосы и повернулась к Минлань.

— Моя тётушка — волевая женщина, — с ухмылкой произнесла она. — Из всей семьи Ван лишь моя бабушка способна сдерживать её. Когда мы жили в префектуре Ден, мне каждый год приходилось ездить с матушкой в поместье Ван. Так что я хорошо знаю, насколько она любит командовать. И мой дядя, он обожает меня, но он не сможет помочь мне, если я правда выйду за двоюродного брата Вана. Вспомни о нашей старшей сестре. Её муж хороший человек и хорошо к ней относится, бо Чжунцин тоже хороший человек, но у них обоих есть множество наложниц, доставшихся им от старших, так что, понятно же, что женщине очень легко обидеть свою невестку, а девочке очень сложно отбиться от нападок своей свекрови. Матушка не понимает этого, потому что её свекровь никогда не задирала её.

Минлань была удивлена тем, насколько тщательным был анализ Жулань. Когда-то Жулань была беззаботной и опрометчивой девчонкой, но сейчас она была весьма рассудительна. Минлань стало немного стыдно, когда она подумала о том, что за прошедшие годы она лишь подросла, но так и не научилась лучше понимать людей.

Ловко отобрав у Минлань дольку мандарина, Жулань закинула его в рот.

— К тому же, двоюродный братец Ван покорный человек, он всегда соглашается со своей матерью без вопросов, — продолжила она. — Мне он совсем не нравится. Тётушка Кан думает, что устроила хорошую свадьбу для своей дочери, однако Кан Юань избалована и заносчива. Когда она попадёт в семью Ван, её ждут страдания.

С каждым словом Жулань выглядела всё более и более радостной. Жулань отобрала у Минлань ещё одну дольку и жестом велела ей побыстрее чистить новый мандарин. Неожиданно Минлань ясно поняла, что чувствовала Жулань. Сейчас они были очень похожи, они чувствовали себя расслабленно, тогда как в остальном поместье Шэн царила мрачная атмосфера. Несмотря на то что выходка Молань не принесла их репутации ничего хорошего, они сумели без последствий отмазаться от нежелательных браков.

Погружённая в свои мысли, Минлань засунула в рот дольку мандарина и протянула ещё одну

Жулань.

Через несколько дней, выбрав погожий денёк, пожилая госпожа Шэн рано утром отправилась в дом бо Юнчана, взяв с собой лишь служанку Фан. Ван Ши дала ей понять, что хочет отправиться с ними, но пожилая госпожа Шэн смерила её долгим взглядом и насмешливо произнесла:

— Сегодня я собираюсь совершить бесчестный поступок. Возможно, я испорчу свои отношения с семьёй Лян. Пожалуй, я поеду к бо Юнчану одна. Не хочу, чтобы это затронуло и тебя.

Несмотря на то что пожилая госпожа Шэн согласилась отправиться сватать Молань, она чувствовала стыд и смущение, поскольку она была женщиной благородного происхождения и ей никогда не доводилось никого умолять. Из-за этого последние дни она пребывала в плохом настроении, и с её лица не сходило мрачное выражение.

Выслушав её, Ван Ши отвернулась, не смея ничего сказать в ответ.

Комментарий к Глава 109: Свадьба Молань, нетерпеливость Жулань и хорошее настроение Минлань (1)

1) Жена Сян Линя — несчастная женщина в коротком рассказе «Жертва на новый год». На русский оно переведено под названием «моление о счастье», ссылка отдельно на это произведение: http://rulibs.com/ru_zar/prose_contemporary/sin/0/j41.html

Ссылка на сборник с переводом многих его произведений, вдруг кому-то будет интересно: <http://bse.uaio.ru/333/162.htm>

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1053819>